

— В нашей Академии Ханьлинь сейчас хранится в общей сложности 3,6 миллиона книг, большинство из которых получено из народных библиотек и из мира Сяоцян, находящегося под контролем династии Тан. Нам нужно проверить книги, которые уже классифицированы, и переписать их для отправки в библиотеку.— Кроме того, хотя люди из нашей Академии Ханьлинь не так богаты, как служащие других правительственных учреждений, у нас есть преимущества, которые не доступны никому другому. Например, став членом Академии Ханьлинь, вы имеете право ходить в библиотеку и брать книги напрокат. — Хотя библиотека нашей Академии Ханьлинь не так хороша, как Музей Хунвэнь, это все же самый богатый книжный фонд во всей династии Тан. В ней хранится множество рукописей мудрецов и великих конфуцианцев. Если вы заработаете достаточно баллов, возможно, сможете получить их в пользование и изучить. Когда Чжоу Си объяснял, он не забыл пообещать Чэнь Ци все самое лучшее. Рукописи мудрецов и великих конфуцианцев — несомненное искушение для ученых. Я не знаю, сколько ученых и стипендиатов работают в Академии Ханьлинь бесплатно, лишь бы получить возможность взять напрокат и ознакомиться с рукописями мудрецов и великих конфуцианцев.— Спасибо за напоминание! Услышав это, Чэнь Ци невольно загорелся и поблагодарил Чжоу Си. Обычные классические книги, напечатанные на деревянных блоках, уже принесли Чэнь Ци немало пользы. Если ему удастся посмотреть и прочитать рукописи мудрецов и великих конфуцианцев, он сможет понять их идеологические истины через статьи и классические произведения, написанные мудрецами и великими конфуцианцами. Какое же это будет вознаграждение! Например, можно ли сравнивать "Мэн-цзы", напечатанную методом ксилографии, с оригиналом, написанным самим Мэн-цзы? Как гласит народная мудрость, одна страница конфуцианской рукописи может убить демонов, духов и богов, потому что в ней содержится духовная воля конфуцианства. Попробуйте то же самое с книгой, напечатанной методом ксилографии: даже если вы дадите целую машину, она не окажет никакого эффекта. Поэтому, когда Чэнь Ци услышал, что в библиотеке Академии Ханьлинь хранятся рукописи мудрецов и великих конфуцианцев, он не мог не заинтересоваться, и ему захотелось немедленно взять их напрокат и внимательно изучить.— Не стоит. Вы тоже ученый. Просто называйте меня брат Чжоу. Чжоу Си махнул рукой и сказал с улыбкой: — В нашей Академии Ханьлинь тридцать шесть отделов, в том числе конфуцианство, даосизм, буддизм, колдовство, боевые искусства, медицина, искусство, алхимия, магия, военное дело, классика и эссе. Вы - ученый или стипендиат? В этом году вы стали новым цзиньши, поэтому я советую вам выбрать конфуцианство.— Как раз недавно из-за преклонного возраста ушел в отставку чиновник, отвечающий за конфуцианство, и осталось всего девять младших чиновников. Вам не придется долго ждать, когда вы приступите к работе. Судя по всему, Чжоу Си очень хорошо относится к Чэнь Ци, так как и сам ученый, и не скрывает многого, рассказывая о разных деталях, происходящих внутри Академии.— Спасибо, брат Чжоу, за напоминание, я все сделаю по вашему усмотрению. Хотя Чэнь Ци не знал, почему Чжоу Си так о нем заботится, он был не настолько глуп, чтобы отказываться, и просто поблагодарил его в ответ.— Хорошо, раз так, мой брат проведет тебя, чтобы ты ознакомился с твоим кабинетом, чтобы ты мог заранее освоить рабочую обстановку. Увидев, что Чэнь Ци согласен, Чжоу Си не мог не улыбнуться: — Если что-то будет не по нраву, ты можешь сразу же сказать, и я отправлю кого-нибудь, чтобы это исправили.— Спасибо, брат Чжоу! Что еще мог сделать Чэнь Ци? Ему оставалось только снова поблагодарить его. Но в глубине души он чувствовал себя неловко, ведь начальник был слишком уж гостеприимным, его гостеприимство было просто невыносимым. Глава тридцать шестая. "Книга Песен" — урожай и соблазн Хаорана! (для коллекций, для цветов). Под руководством Чжоу Си Чэнь Ци пришел в зал, который назывался "Зал конфуцианства". Войдя в Зал конфуцианства, первым делом взгляд падает на ряды книжных полок, заполненных древними книгами и бамбуковыми свитками. Несколько младших чиновников в синих шелковых одеждах сидят за столами с книгами, сосредоточенно проверяя древние книги.— Видел вас, господа! Чэнь Ци и Чжоу Си вошли в Зал конфуцианства, и младшие чиновники в зале встали, чтобы поклониться и поприветствовать его.— Хорошо, позвольте мне представить

вам мастера Чэнь, он будет вашим секретарем в будущем.— Если в будущем у вас возникнут какие-либо вопросы, вы можете напрямую обратиться к мастеру Чэнь. Чжоу Си громко представил.— Видел вас, мастер Чэнь! Услышав слова Чжоу Си, младшие чиновники в Зале конфуцианства не осмелились быть небрежными и поклонились Чэнь Ци.— Чэнь Ци приветствует вас всех. Благодаря милости мудрого императора, я назначен секретарем. В будущем прошу всех оказать мне поддержку. В ответ на поклоны младших чиновников, Чэнь Ци также поклонился и с улыбкой ответил.— Ну что ж, мастер Чэнь — новый цзиньши этого года с выдающимися литературными способностями. В будущем, если вы чего-то не понимаете, вы можете спросить совета у мастера Чэнь. Чжоу Си добавил с улыбкой, а затем сказал: — Хорошо, давайте продолжим работу. Я проведу мастера Чэнь, чтобы он мог больше узнать о своей работе. Работа секретаря сравнительно легка, ведь от него вообще не требуют проверять книги и классические тексты. Все, что нужно секретарю, это подсчитать количество книг после того, как писцы переписут их, и передать отсортированные книги библиотекарям. Конечно, строго говоря, после того, как писцы проверили и переписали книги, секретарь также должен перечитать и проверить их, чтобы убедиться, что все правильно, и избежать ошибок в новых копиях. Но у секретаря не было трех голов и шести рук, как же ему проверить все лично по очереди? Поэтому все просто игнорировали эту обязанность. В общем, работа секретаря в Академии Ханьлинь все же довольно спокойная, как работа библиотекаря в наше время. Ознакомившись со своей работой и кабинетом под руководством Чжоу Си, Чэнь Ци выразил полное удовлетворение должностью секретаря. И как можно быть недовольным? Эта работа будто создана специально для него. Система чтения совершенна сочетается с его золотым пальцем. Попрощавшись с Чжоу Си и Чжоу Сючжуанем, пригласив их на небольшую посиделку, которую они организуют в другой день, Чэнь Ци начал свой день как секретарь. Проще говоря, просто сменил место, чтобы продолжить чтение!..... Неизвестно, очистили ли его рассеянные мысли Хаоранские идеи, или же смена места обучения в Академии Ханьлинь принесла ему бонусы, но Чэнь Ци обнаружил, что в этот день его эффективность чтения значительно повысилась. Всего за один день он полностью прочитал "Книгу Песен", в которой было записано 311 длинных стихотворений, и получил целых 1500 очков опыта, что сразу же увеличило общий опыт Чэнь Ци до 1180,150. От такого количества очков опыта у Чэнь Ци просто голова пошла кругом. Он никогда не думал, что опыт, полученный от чтения "Книги Песен", будет почти равен сумме опыта за три классические книги "Книга Перемен", "Лунь Юй" и "Мэн-цзы". — Неужели это из-за трехсот одиннадцати стихотворений в "Книге Песен", каждое из которых раскрывает собственные мысли и истории? Чэнь Ци сомневался. Ему казалось, что в его классификации и оценке книг могла быть какая-то ошибка. На самом деле на количество опыта, получаемого от системы, влияет не только глубина идей, содержащихся в книгах, но и их количество. Конечно, три классические конфуцианские книги "Книга Перемен", "Лунь Юй" и "Мэн-цзы" тоже довольно объемные, и в них содержатся глубокие истины, но их темы и идеи ограничены определенным кругом. Например, "Книга Перемен" в основном посвящена гаданию, анализу гексаграмм и изучению законов Неба. "Лунь Юй" и "Мэн-цзы" - это, с другой стороны, конфуцианские священные книги, которые в основном посвящены благородным моральным идеям, таким как "человеколюбие, справедливость, этикет, мудрость и доверие, мягкость, доброта, уважение, скромность и уступчивость, преданность, сыновняя почтительность, храбрость и честность". Хотя древние стихотворения из "Книги Песен" не сравнятся с "Лунь Юй" и "Мэн-цзы" по глубине идей и обоснованию, их нельзя сравнить и с "Книгой Перемен", которая излагает Дао Неба и Земли. Но зато их много, они охватывают огромный круг тем, и разнообразие велико. Триста одиннадцать древних стихотворений - в них есть любовь и ненависть, есть война и мир, есть народные страдания, верность и храбрость, и многое другое. Каждое стихотворение имеет свою тему и историю, даже если одно стихотворение дает немного опыта, как же может быть 311 очков опыта? Кроме того, "Книга Песен" стала классическим произведением, которое передается из поколения в поколение, и конфуцианство

относит ее к Четырем книгам и Пяти классическим произведениям, а также к обязательной к изучению классике для конфуцианских ученых. Как же истины, содержащиеся в ней, могут быть совершенно простыми? Если так рассуждать, то становится понятно, почему одна "Книга Песен" принесла Чэнь Ци 1500 очков опыта. Кроме того, Чэнь Ци почувствовал, что он, возможно, недооценил влияние Хаоранских идей. Он уже два часа читал "Книгу Песен" раньше, и смог увеличить прогресс чтения "Книги Песен" до 16%. Сегодня же за день, максимум за четыре или пять часов, он смог улучшить прогресс чтения "Книги Песен" на 84%. Эта скорость чтения более чем в три раза выше, чем раньше. — Неужели это эффект ясного ума, без отвлекающих мыслей? — Внимание +100%, быстрота мышления +100%, спокойствие и рациональность +100%, понимание +100%... — Если бы у тебя в прошлой жизни тоже было благословение Хаоранских идей, зачем бы ты вообще сдавал экзамен на получение ученой степени в Пекинском университете? Ведь Пекинский и Цинхуа сами бы тебя забрали! Почувствовав магическое действие Хаоранских идей, Чэнь Ци не мог не вздохнуть. Под влиянием Хаоранских идей его мысли стали несопоставимыми, все отвлекающие мысли пропали, и он стал как чисто рациональный робот. Его единственное беспокойство заключалось в том, что в таком состоянии он был слишком уж рационален, а рациональность пугала. Нет, точнее, в таком состоянии у него вообще не было отрицательных эмоций, таких как беспокойство, страх и т. д. Потому что эти отрицательные эмоции тоже являются отвлекающими факторами. Разум подсказывал ему, что присутствие Хаоранских идей постепенно будет влиять на его человечность, и в конечном итоге сделает его истинным конфуцианским моральным джентльменом и эталоном нравственности. Такие изменения явно не были его первоначальной целью, это было совершенно пассивное влияние могущественной и справедливой божественной силы, внушаемой системой. Но, думая о положительных сторонах Хаоранских идей, он колебался. Дело не в том, что он не хотел получить третьего разряда конфуцианства и даосизма, которые идут в комплекте с Хаоранскими идеями. Однако такая высокая эффективность чтения действительно была для него соблазнительна, словно в играх, когда испытываешь восторг от платных бонусов, кому захочется быть бедным игроком? Даже начальный уровень Хаоранских идей увеличил его скорость чтения более чем в три раза. А как же будет с Хаоранским магическим умением "Маленькое достижение", "Большое достижение" и даже "Совершенство"? Это было несомненно огромным соблазном для него.

Глава 37. Первая встреча с Императрицей Дракона! (пожалуйста, подпишитесь). Чиновники в династии Тан живут сравнительно неторопливо. Как говорится: до заката дождь льет, будто песок сыплется, а правительственные учреждения в городе уже пустуют. Санья означает "отправиться на работу". С династий Цинь и Хань до династий Мин и Цин рабочие часы чиновников были примерно одинаковыми. Приходят на работу в 6 или 7 утра, а уходят в 3 или 4 часа дня. Если учесть время на обед и обеденный перерыв, то получается восемь часов в день - ничего страшного. Поэтому, когда Чэнь Ци отправился на работу в резиденцию Ян, небо еще не зашло, и до заката оставалось еще немного времени. Сегодня на улице Цюньсяньфан было оживленно, на улицах было много незнакомых лиц, которые, по-видимому, кого-то искали. — Похоже, нам придется рано съехать из резиденции Ян. Чэнь Ци молча вздохнул в душе, наблюдая за странными и незнакомыми лицами, которые ходили по улице. Чэнь Ци прекрасно знал, зачем эти люди пришли. Вчера, когда система instilled Хаоранские идеи, это было немного шумно. После ночи, я не знаю, сколько призраков и духов было привлечено. Повезло, что великий конфуцианец спустился на этот город Чанъань прошлой ночью, иначе он давно бы уже раскрылся. — В будущем нужно быть осторожнее, не стоит прорываться в городе Чанъань. Чанъань - это императорская столица династии Тан, и не преувеличением будет сказать, что здесь мастера - как облака. Неизвестно, сколько сильных людей скрывается в этом городе. Может быть, старик, который продает хаос на уличном прилавке, - это непревзойденный мастер, которого когда-то знали все. Конечно, это относится только к мастерам боевых искусств или конфуцианцам, а не к монахам и демонам. В конце концов, есть люди, которые подавляются Золотым Драконом, не говоря уже о монахах и

демонах. Конфуцианский и даосский монах - это очень особенное существо. `` — Конфуцианство и Даосизм укоренены в гуманизме, — поэтому конфуцианство, подобно боевым искусствам, не будет отвергнуто золотым драконом гуманизма и удачи. — Конфуцианский и даосский конфуцианец третьего ранга не только неподражаем в бою, но и является эталоном для конфуцианских ученых, оказывая огромное влияние на конфуцианство. — Такого человека, не говоря уже об обычной аристократической семье, даже императорский двор должен изо всех сил стараться заполучить на свою сторону. — Особенно это касается принцев и принцесс, ведь если им удастся заручиться поддержкой конфуцианского великого конфуцианца, это равносильно получению поддержки части конфуцианства, что, несомненно, станет огромным подспорьем в их имперском деле. — А как же бессмертные секты? — Появление великого конфуцианца заставило их пересмотреть свое отношение к конфуцианству, императорскому двору и даже к силе человечества. — Ведь если конфуцианский и даосский конфуцианец станет чиновником, он непременно станет важным министром двора, способным влиять на решения императорского двора.

<http://tl.rulate.ru/book/112371/4342668>